

Елена Анањева
Elena Ananjeva

Бегство
КОД ВЕРНОСТИ

«Код верности» — третья книга серии «Бегство». Серия «Бегство» поднимает актуальные проблемы современности: ценность человеческой жизни, военное противостояние, отношение к понятиям Заповедей. Отношения между мужчиной и женщиной, враждующими странами и населением, беженцами из других мест и выживание за пределами родной страны. Любовь ли это?

Профессор физики Матвей, новый возлюбленный Леры, под пятой у престарелой мамы. Жизнь на две страны. «Торговцы» любовью, скаммеры и виртуальный Энди. Драма переходит в трагедию личности, трагедию выбора — бег по кругу. В мире разворачивается неприятие, ненависть, противостояние и кровопролитие, одиночество личности. Монологи и внутренняя боль героини Леры Вершининой — выливаются в стихотворения, поиски нового. Влюбленные взлетают в своих чувствах, мечтаниях и происходят магические превращения. Сквозь их призму присутствует принц ее вечной любви Алекс. Верность настоящая, как надежда, любовь и вера погибает последней.

Иллюстрация для обложки Елены Фильштинской.

Елена Ананьева

Бегство. Код верности

Прелюдия

Опубликованные истории, размышления, вкрапления, информация в книгах «Бегство. Код любви» и «Бегство. Код стойкости» продолжают. Хотя термин «прелюдия» больше относится к музыкальным произведениям, этот роман может читаться с музыкальным сопровождением... скажем, то Баха, то Вивальди, а то, порой, мелодиями спейс музыки или траурными гимнами, ораториями. Также шлягерами с современными хореографическими зарисовками и документальными кадрами.

«Всё во всём. Что наверху, то и внизу».

«Изумрудная скрижаль», Гермес Трисмегист

«Какая разница где ты живешь, главное в мире и согласии».

Леонардо да Винчи

Лозунг, воплощенный графически в витрувианском человеке, «*Vetruvio architetto mette*

nelle sue opera d'architettura che le misure dell'omo...», как никогда, актуален в мире и вызывает вопросы: разве не имеет значения, в какой стране живешь, в родной или чужой? В мире и согласии, что также сейчас проблематично. О том, как разворачиваются события, проследим в книге «Бегство. Код верности». (Код — в понимании принципы, которые у каждого свои. Благо, когда они продиктованы свыше, духовностью и моралью, не говоря о законе).

Упоминаемые ранее кодексы Леонардо, вновь появляясь на страницах повествования, проясняют точку зрения великого изобретателя и волшебника красоты, высвечивают лучами «Золотое сечение» — философствование на жизненных примерах и их интерпретациях.

Все в жизни неслучайно. У главной героини Валерии Вершининой произошла новая встреча. Острсюжетный сериал: код любви продолжается, где Любовь входит в стадию утверждения себя, поисков надежности и получает... удар в под дых... Ничто не вечно под луною?! Затем, как великая Странница, ищет себя во времени и пространстве. А пространство, пересекаемое границами, на чужбине среди чуждых по духу, казалось, людей, а оказалось — найденных, наоборот духовно близких... Насколько они все же близки?

Это не научный, фундаментальный труд, а

описание того, что волнует. Срез времени в субъективном понимании его, рассмотрении психологии личности, с вкраплениями документальных фактов. Школа выживания — без назидания.

Все написано из реки Жизни. Если и есть совпадения, порой, с биографией автора, то это неизбежно бывает, чтобы снова кануть в Лету.

Стихотворения в тексте автора романа Елены Ананьевой.

Часть 1

Глава 1. Рондо в тумане

«Я верую, и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни».

А. П. Чехов

«Если человек хорош, то он таков лишь потому, что счастлив, что нашел в себе самом гармонию, иными словами, если он любит. Это и было учение, единственное учение на свете; это говорил Иисус, это говорил Будда, это говорил Гегель. Единственно важным на свете для каждого является его собственная внутренняя сущность, его душа, его способность любить».

Г. Гессе

*На разломе дня, на полустанке,
вполноги бреду спозаранку,
вполноги дойти мне ль до рая,
а в аду дела нет мне, я знаю...
Дети новых разливов-разломов,
отступить нам нельзя,
ищем снова
край всевышней
любви и заботы,*

*нет для счастья в миру,
к счастью, квоты.*

Е. А.

...Лера спешила... Еще столь же энергичная и молодцеватая, с модным мелированием, как судьба в полоску, только эти краски гораздо активнее и живее. (Позже покраска резко поменяла «дислокацию» и стала из вертикальной, как строки, горизонтальной — «омбре» с переливами цвета от горького шоколада, лесного ореха, до золотисто пшеничного и серебристо-скандинавского блонда. Тренд времени, ведущий к утраченному романтизму. Он придет к ней позже.) Но еще эпоха простого мелирования не закончилась и можно определять по стилю направлений время происходящего. Она следила за новинками не только литературы, политики, но моды и стиля жизни. Как иначе? Иначе зачерстветь можно. Ее всё живо волновало. Всё, что выходило из-под ее пера также тяготело к трендам времени. Но свой романтизм, круто, как в сказочном горшочке каши, варящий из настоящего, замешан на вечных ценностях и заповедях, вере и любви. Она их хранила. Периодически разбрасывала и собирала камни, складывая из них «дом надежды».

Благо это востребовано. Она, преображенная, восторженная, ехала на встречу к тому, кто так

властно завоевал ее сердце. Кому она так поверила! Значит она уже не одна и в ее семье прибавление. А раз так, то все делится на еще плюс один. Не важно, где они находятся, важно, что они несмотря ни на что, на разделённость в пространстве и противоположности характера, воспитания, отношений с миром, вместе. Любимая присказка Матвеечки, солидного, симпатичного мужчины, (только предательские коричневые пятна и кое-где свесившиеся на веках, мешающие, папилломы, выдавали возраст):

«— Противоположности сходятся, — заявлял, немного шепелявя, так мило и по-детски. Эта часть детскости в облике солидного мужа-профессора, да и соответствующее, трепетное внимание к престарелой маме, подкупали. Она понимала его и принимала такого.

...А Киев той весной так благоухал, как, казалось, никогда. Вокруг разливалось спокойствие и доброжелательность. Многочисленные турбюро зазывали в манящие поездки: Париж, Рим, Марсель, Бангкок, острова Фиджи или фьорды Скандинавии, Монако, Монте-Карло, Анталья... Глаза и желания разбегались, как зайчики в траве... А весна расцветила всё, как истовый движитель, художник-импрессионист, срывая половодье эмоций и впечатлений, оставляя следы на реальных полотнах, экспонирующихся то там, то тут.

Весна еще счастливого года до военного противостояния. Цветущие каштаны, гроздьями акации, вишни, яблони, пышно зацветающие в украшении столичного города. Мы с тобой приехали из разных городов, как из двух математических задач, из точек А и Б, встретились в Киеве. Я доверяла тебе. Твоей логике и непогрешимости расчетов. Это было еще в две тысячи двенадцатом, счастливом году. Ты приехал, оторвавшись от мамы, я от детей из другой стороны границы. Пошли в Костел святого Николая, мы жили там неподалеку. Помнишь, мы так стремились друг к другу. Такие мечты обуревали. Ведь ты тоже не железный. Хотя в голове — арифмометр, ты же из другого поколения, когда компьютеры пришли в виде запоздалой игрушки, старый кожаный портфель, штабелями газеты для прочтения и тетрадки для проверок контрольных к модулям сессий. Шкафы папок с завязочками. Так было и у ее папы- ученого. Этого она и за что не хотела. А подспудно наш новый лирик в душе собирал фотографии любимых киноартисток, биографии суперзвезд, — интерес к театру. Вот и устроил такой себе театр жизни. Ежедневно встречи в скайпе, деловые, часовые «летучки» о том, о сем. Но еще письма и ответы на ее посылы, лирика и физика. И наоборот.

Но ведь каждый день и ночь писать письма, а

не видеть любимую женщину, любой взбесится. Ты дождался каникул. Преподаватель! Или препод, говорят. Одна из трех наиболее властных профессий. От тебя многое зависит. Ведь как ты так смог тогда? Ты — такой опасливый. Дующий на холодное, берущий с собой всегда в тяжелый, с лекциями и может проверенными заданиями, старый, потертый, бывший когда-то черным портфель, складной зонт, лежащий рядом с огромным свертком бутербродов, настоящий, пресловутый Беликов, ты снял квартиру у частных предпринимателей, (а если они оказались бы бандитами, заманившими в сети, обложившими налогом, или могло быть и похлеще), но ты хотел с нею, со мной быть — Лере вспоминался каждый миг того, счастливого времени. Иногда виски сжимало и ты, представляю, как смотрел тупо на календарь: когда уже этот май... Ты так хотел вкусить, наконец, запретного плода... И так неожиданного разрешенного. Но по обоюдному согласию с совершенно серьезными и благородными намерениями. Но пошли чинно через продовольственный на Хрещатике, набрали всего, со свежими булочками, колбаской, сырками, йогуртами, конфетами, коньяком и шоколадом... Ах, как ты тоже умеешь быть джентльменом. О-ля, ля... Шли будто знали куда. По дороге нас подстерег костел. захотелось зайти.

Да, как ты меня тогда называл прелестно, Лика! Чеховская любовь. А мне виделась чайка, нет, две чайки над бирюзовым морем, догоняющие друг друга. Ведь она стала прообразом знаменитой «Чайки»... И ее ранние мечты, и ее роли также были созвучны. Она и Нину Заречную играла в молодежной студии: «люди, львы, орлы и куропатки...» Нечто напоминает их... Это — жизнь и теперь...

Ты — физик, ученый, профессор, всё повторяется и идет циклично, а тут — Лика... Чеховская героиня. Это подходило, как нельзя... — театрал. И даже лирик, видно, в душе. Казалось...

Здесь и над Майном чайки,
лебеди пролетают,
камушки в поднебесье
звездочками мерцают.

Писалось раньше... Наверняка будут стихи потом с чувствами весны и любви.

А вокруг обступили лики святых и в изысканной архитектуре костела спрятались, будто от искусителей, саламандры и химеры разные. Они так расставлены, как силки невидимые, чтобы сам дьявол запутался в них. Отпугивать зло умудрялись средневековые мастера. Для этого столько

создавалось воздушных, будто из бело-розового зефира повесили в воздухе огромную инсталляцию, из кажущихся невесомыми, готических соборов... Строили их веками, и вкладывали в это также особый смысл.

— Для чего ты думаешь, столько в убранстве соборов различных представителей нечисти: летучих мышей, химер, саламандр... Они будто невинные, олицетворение сил зла?

Он шумно выдохнул. Так он любит часто. И приятно шепелявит... говорит «шо», но по-русски, хотя сам украинских кровей. По мамочке.

— Они показывают, шо, да, шо есть в мире всего понемногу, это самое, всё перемешено, — ответил тогда. Лера в душе прыснула от этого забавно-милого «шо». Да, она дома и рядом с родным человеком. А он вторит ее мыслям:

— Рядом с красотой и возвышенным постоянно низменное и ползущее.

— Да, а эти саламандры, видишь, как высоко их разместил скульптор, не видно сразу, если не знать, а они расселяются на недосыгаемой глазу высоте, но если знать где, можно найти... Они не для того, чтобы их найти, а для того, чтобы отпугивать духов зла. Все просто. Средневековые традиции! Зачем часто часы показывали разное время? И сама же ответила: чтобы дьявол не мог прийти вовремя, чтобы выбрать себе жертву.

Саламандра, да теперь понимаю ту легенду об огненной саламандре, она напоминала об огненном чистилище, но почему говорилось, когда мы проезжали мимо венских лесов, поразились, если кто ее увидит, будет реально счастлив в этом году?

А потому, видно, поняла теперь, что она уже очищенная, несущая огонь очищения, прошедшая его...

— Да, это так... Как в жизни идет по спирали, так и в этих легендах и сказаниях, также по восходящей... Огонь стихии, символы земли, воздуха, воды... все имеет смысл, охраняет, спасает, очищает. возрождает.

Это — средневековое духовное мироздание. Да и в реальности саламандра в архитектуре собора, зажатая пятой аркой — символ плененного зла. Потому приходят очищаться, здесь зло пленённо. Предполагается, пожизненно. И заходя сюда, оставив за спиной мирские заботы, можно причаститься к высшему, божественному началу.

Время счастья пролетает мгновенно. Время счастья оставляет несмываемые временем следы. После встречи в Киеве, негласного венчания в соборе, вечера при свечах, Лера и Матвей договорились быть вместе всегда. Не важно, что на расстоянии. Зато в виртуале ежедневно по скайпу. Теперь это не проблема. Есть не мало таких пар, нужно верить, что все получится. Если есть любовь,

не важно, где проходит граница. Не по сердцам же. Они открыты и просто счастливы!

Но все же поиск выхода из сложившейся ситуации, когда влюбленные находятся по обе стороны границы, не давал покоя. Он снился во снах. Манил к себе. Расстилался сизым туманом, перетекая из одного сознания в другое. Иногда бесило, что вот он рядом, но на противоположном конце провода. Стоит отключить интернет или если поломка, мало что бывает, и, тогда как? Это состояние зависало, как и порой глючащий компьютер.

...Когда прошло несколько лет, здесь, в Киеве, где они начали свой жизненный путь, произошли события из ряда вон выходящие. Нарушившие покой в мире и перевернувший многие укоренившиеся понятия. Об этом далее...

А пока весна отношений благоухает запахами, и всеми красками цветущих каштанов, жасминов, роз и лаванды, лилий, тюльпанов и гиацинтов.

Валерия и Матвей были счастливы как можно только себе представить. Ей забывались прежние страсти, и ушедшие так внезапно в мир иной и ее Главная любовь — отдаленный, но реально вечно любимый, как вечнозеленое растение, былина или притча во языцех, вдруг появляющийся спонтанно, без предупреждения Алекс. Да и бывший муж, будучи уже в разводе, но потом по-доброму

общаясь, не видя перспектив жизни, болея, неожиданно, будто мгновенно сдулся воздушный шарик, скончался. Это не могло не печалить и ее. Ведь дочь страдала. Но жизнь диктует свои условия. Новая пара, Лера и Матвей, радовались союзу, и он с гордостью всем ее рекомендовал как свою жену. Она была его первая леди, и верная спутница. Закоперщица интересных путешествий. Они побывали во многих городах и странах, а более всего в Одессе им улыбалось солнце, море, знакомые, друзья детства, соученики, ведь как романтично — они учились в одной школе... В параллельных классах. Играли в КВН даже и снимались в домашнем задании. Есть что вспомнить. Подружились дети, родились внуки...

Когда начались события на Майдане, они оказались по разные стороны. И очевидно с разными представлениями. Вспомнившаяся тогда многим цитата, тиражируемая в различных изданиях, кто во что горазд: «Переведи меня через Майдан», на сегодняшний день оказалась не реализованной. Майдан, как начало кризиса власти, противостояния в обществе Украины, между двумя противниками, ранее братскими народами, ставшими враждующей силой, разногласиями в постсоветском пространстве, продолжается. А началось противостояние с того, что не захотел

бывший, предавший страну президент Янукович, так понимаю, подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Ах, что тут началось! Но вначале это была обычная демонстрация протеста, каких столько в году в развитых странах, а у нас можно пересчитать. И оборачивается чаще неприятностями. Та сотня студентов, вышедших вначале на Майдан оказалась подогретой силами зла. Возможно, это огненные саламандры выскочили из своих ниш и пошли куролесить. Словно взобрались на огненную колесницу и принялись накручивать обстановку. Вбивать колья противостояния...

Валерии казалось, что ради ассоциации с Союзом стоит стоять на своем. Появятся большие возможности, налаживание экономики, прекращение коррупции, съедающей изнутри страну, закрывающей пути к набиванию карманов депутатам и верхушке, хоть кто-то будет контролировать. Без выполнения определенных условий невозможно попасть в союз. Ведь в Германии нет коррупции. А если появляются отдельные недостатки, как говорилось у нас ранее, то их задавливают в зародыше, уходят в никуда президенты, садятся на скамью подсудимых высокопоставленные персоны. А по последним данным компетентных источников Украина на первом месте в мире по коррупции. Трудно себе

представить. Но факт. Значит, что в Африке, в странах диктаторских режимов лучше?!

Новые сведения обстановки везде трактуются по-разному. Пошли потоки лжи. Ненависти. Злобы. Жестокости. Противоборствующие стороны, их последователи и противники схлестнулись везде, где можно. В семьях, в соцсетях, в коллективах, среди коллег и друзей, разделив и разорвав прежние связи. Но свято место пусто не бывает. Эту пустоту стали заполнять множества предложений разных групп, казалось возросших в геометрической прогрессии.

Каждое утро, после происшедших событий Майдана, день наполнялся, не только Валерии, но любого здравомыслящего человека, сообщениями и толкованиями о происходящем в родной стране.

Лера стала чуть грузнее, чем раньше, но старалась быть спокойнее, сдержаннее. Щурясь от тяжести и сухости глаз, видно выплакала все по молодости лет, когда непомерные заботы и тяготы давили грузом и мешали жить, принимала окружающее таковым, а на своей жизни не хотела ставить точку. Но состояние здоровья подводило. Да и интернет давал себя знать. Ничто не проходит бесследно. Экран РС становился камнем преткновения, дающим ощутимую, режущую сухость глаз. Чувство ответственности ее постоянно преследовало, будто накатывало волнами прилива,

а отлив не приходил. Жесткость мира передавалась в многообразии. Внутреннее напряжение давало стрессы, плохое настроение. Состояние на грани срыва. Но она все же становилась уравновешенной, вырабатывала умение контролировать себя. Радоваться жизни и улыбаться, а не мрачнеть и брюзжать, жаловаться на здоровье и недостаток денег, как многие любят, а сами на машинах, в обновлениях, по курортам да турпоездкам. Ей многое из этого ряда не грозило. Главное, дети выросли, она ими гордится, работа есть, заработки тоже, хватает и на поездки по делу, пока не до курортов и больших туров, скромно, но на подарки тоже... Планов громадье, ощущение счастья заполняло, но враз, будто выпадал густой туман над только что гладкой и безбрежной поверхностью моря, закрыв черной пеленой всё вокруг, накрывало ее душу.

В воздухе зависало острое ощущение тревоги.

Сын остался в родной стране. Противостояние набирает силу. Ноябрь 2013 года не похож ни на один предыдущий месяц.

Каждое утро разговаривают по скайпу.

— Сыночек, дорогой, как ты там, как дома?

— Да, как всегда.

— Как же, как всегда. Ведь на Майдане такое творится...

— Так то же на Майдане.

— А как в Одессе?

— Нормально.

— Ужасно волнуюсь. Просто поджилки дрожат... И если не поджилки, то всё внутри точно. Такой противной мелкой дрожью... Я эту дрожь знаю, когда случилось с нашим мальчиком тогда...

Ну, не буду вспоминать ещё худшее...

— Да, не волнуйся ма... Всё наладится.

— А как детка? Ходит уже в садик?

— Нет, няню взяли, а то часто там болеет, у нее нет прививок, знаешь же, как она ослаблена была.

— Да, мой дорогой. Это так всё неожиданно произошло. Майдан стоит уже несколько недель, жгут покрышки, таскают булыжники на баррикады, кто бы мог подумать, что в нашей спокойной, такой прекрасной, доброжелательной ко всем, открытой стране, начнется такое... ты смотришь же, что показывают по телевизору?

— Действительно, кто бы мог подумать, — ответил сын. У Леры сжалось сердце. И так она их рано оставила — молодую семью, когда пришлось уехать. Они еще учились. Молодым людям нужно жить в своей стране, во-первых, а если ехать, то с образованием и знанием языка, а тратить время напрасно невозможно. Все равно приходится потом перезащищать диплом, но это лучше.

— Нет, нам некогда раздумывать. Мы работаем... И сейчас уже пора...

— Да, понимаю... Очень переживаю и волнуюсь за вас всех.

Берегите себя!

— А ты себя. И что волноваться тебе. Вообще не смотри телевизор, — отрезал сын.

— Ну, пока, мам...

Переговоры с сыном входили в программу ежедневных конференций с детьми в режиме онлайн.

Часто сын ездит в командировки на дня три, тогда на связи любимая невестка, с которой уже по переписке. В перерыве работы можно и почитать... Коротко перекинуться парой- другой слов в интернете, поэтому до Майдана оснований для беспокойства по поводу взрослых детей, ставших давно на ноги, не было. После взрыва событий в Киеве несмотря ни на что Лера потеряла покой. Страна ведь одна. Напряжение возрастает и перекинуться огонь может сразу и на другие города. А ребенку, внучке, да и другим детям, жить в такой непредсказуемой ситуации...

Пройдет немного времени, и ее виртуальные друзья из соцсетей начнут давать полезные советы: «Заберите детей в Германию!» — будто это какие-то вещи. А они разве хотят этого. «Что им там делать!» А что им делать здесь? «Нужно скорее, а то закроют границы и не сможете вообще!» А вот этого не будет. Также с этой

стороны границы кое-кто начинает пугать: «Смотрите, могут тех, кто не гражданин Германии выкинуть в два счета. Берите скорее гражданство». Будто оно дается так просто... Оно стоит денег. А для этого нужно еще отречься от своего гражданства страны, которая тебя вырастила. Да еще за это заплатить круглую сумму. А в честь чего? Лера от гражданства отказываться не собиралась. Еще более советов стало на страницах Фейсбука. Со всех сторон самые противоречивые. И это уже становилось приметой времени. Без этого понимание текущего момента уже невозможно. Вернее, те кто живет вне сетей, обладает иными представлениями о происходящем. Обмениваются по старинке: переговорами по телефону. Более продвинутые — по скайпу. А зарегистрированные пользователи — допущены читать сообщения друзей, комментировать, удалять из друзей, то есть банить. И если раньше говорили: иди в баню, то сейчас говорят — я тебя забаню. Вся разница. Но не вся... на страницы, их стены и сайты, что по сути одно и то же полилась откровенная пропаганда, мат, грязь, ложь, смешанные с маковыми зернышками логики, чести и достоинства.

Советов оказывалось каждый день видимо-невидимо. И они шли по нарастающей. Один другой отменяя, противореча друг другу или подхлестывая, разжигая страсти.

«— На Майдане никакие не повстанцы, там фашисты...» «Правый сектор» «Правосеки, берегись их» «Там подкупленный сброд».

Из брусчатки ежедневно стали вынимать камни и укладывать в баррикады, сверху покрышки, которые также жгли везде и всюду. Их еще нужно было добыть. А добывали просто: выкидывали людей из машин!

«Революция гудэ!»

В любое время в любом обществе есть недовольные, радикальные, экстремистские, криминальные элементы. в какой-то острый момент их можно кликнуть. Они придут. Примчатся, обуреваемые совпавшими идеями в их понимании справедливости. Можно и пожить в это время еще лучше. Побузить, побуянить, покурить, водки попить на шару, — что-то перепадет. И если нет стабильности в стране, заработков, цели, коррупция, раздражающая и тянущая за собой цепную реакцию порока, засасывает. Многие восстали и по патриотическим побуждениями.

Ежедневно Виталий Кличко, боксер, миллионер, живущий тогда в Германии, вздумавший занять место мэра столицы, и таки занявший его, Арсений Яценюк, ее бывший друг из Фейсбука, другие достаточно подозрительные личности со сцены, расточали советы «посторонних», призывы к борьбе, захвате легитимной власти, по сути. В Киев

стали съезжаться автобусами на поддержку восставших. Фейсбук загудел ульем. У всех оказались разные мнения. Лера, наконец, только теперь, поняла, почему к ней с отъездом стали неоднозначно относиться бывшие коллеги. Почему ледяное молчание на приветливые обращения... Она в их глазах стала «потусторонней», заграничной штучкой, предательницей, слинявшей... Им ли разбираться, что лежало в основе. Они же оставались в своей стране! Не все бы остались в ней, если бы дали возможность там остаться. А еще бы при таких обстоятельствах, как у нее. При малейшей зацепке: детей, скарб, всё, что поместилось бы в поклажу и вперед... Так и говорили и в службах ОВИРа, и архивах и прочих, где причина обращения становилась ясна. Ни один не посоветовал остаться. Наоборот. Зависть белая и черная... Многие желали, не таясь говорили об этом, но без веских оснований желание не могло быть реализовано.

Лере пришлось выехать! Пришлось! Ведь не могла она сидеть дома с еще одним ребенком на руках, без помощи, без алиментов даже, как на тех двоих, оставленных на произвол судьбы отцом-пропажей, другой папа — также оказался просто неплатежеспособным, их центр коммерции оказался супер, если можно так выразиться, со знаком минус — некоммерческим. А по ту сторону границы проблема выросла в степень — Карина

попала в больницу и почти год находилась там. В гости с младшей дочкой посольство не выпускает. Значит, заколдованный круг и она в нем, белкой в колесе... Наглядный треугольник. А это же — дети. Главное в ее жизни. Вспоминалось то время, когда младшенькую оставляла несколько раз, а приезжая, локти можно было кусать, Надюша больна... Да еще болезни такие странные... Всякие кожные, от кошки нужно было побрить голову, чесотку с двумя укусами рядом характерными для этого заболевания, приняли за аллергию и почти не кормили в ее отсутствие. Стала доченька похожа на светлячка. И хоть Лера не была врачом, но врачевала сама и вытягивала детей сразу из разных болячек. Пришлось идти в кожвендиспансер и установить злополучную чесотку. Мазь в руках и через пару дней всё пошло на лад. А не приедь вовремя, что бы могло быть? А сколько таких доморощенных средств от забубённых врачей. Самоуверенных шарлатанов околонука. Ребенок не должен страдать. А как сделать если обе дочери оказались в тяжком положении? У каждого свои условия, могла бы только предложить другим «судьям» обратиться к своим проблемам и их разрешениям. Человек волен вообще жить, где желает. Были бы возможности. А оставаться патриотом и идти за свою родину на бой тоже, приехав или помогая своими возможностями.

Так вот и пришлось выбирать, ехать или метаться почем зря. Уехать тогда оказалось легче, чем думалось. Был еще канцлером Йошка Фишер, бывший таксист и неплохой реформатор. Потом Герхард Шрёдер стал усложнять. Агенда-10 и нововведения, объединение, новая валюта, снижение уровня жизни и недовольство. Стали появляться банды, уничтожающие мигрантов. Устраивающие погромы. На сей раз, как потом оказалось, выбрали мишенью турков. Убийства и «хрустальные ночи» тем, кто массово прибыл в страну, отстраивать ее после разрушения войной. Десять таких случаев с участием тройки, в том числе — женщина — Беата Чепель, участница банды. Недавно суд доказал ее сопричастность. Наконец-то! А держится, как героиня. До сих пор расследовали и перепрыгивали с одного судебного заседания на другое.

Однако, пойдя по дороге: отъезд, вынужденный и уже неминуемый, всё стало рукой подать.

Часто, будто во сне доказывала себе самой: страны то вот, рядом. Европа, и порядка в Германии больше, чего так не хватает нашим постсоветским. Такой вывод сделала Валерия, приняв все же нелегкое решение выехать из страны. Об этом раньше не приснилось бы в страшном сне. Но обстоятельства оказались выше. Особенно

происшествия с мамой, да и наглое убийство редактора, подтолкнули. Она чувствовала ответственность за детей в разных местах. Замкнутый круг. Новый треугольник. Дочки, сын, разные страны. Болезни и безденежье. Да, и не давали на время визу на выезд, значит, нужно было навсегда. Не предавать же старшую дочь. Она в них так нуждалась. В тот момент. Такие основания у нее появились.

И снова замкнутый круг)) или треугольник Капмана.

Кажется, в какой-то момент все оказались в замкнутом круге. И многие посты в фейсбуке заканчиваются такими скобками, то ли обозначающими смайлики... позитив... то ли это состояние попадания в полукруг, если пока еще не в круг... и можно на всё смотреть сквозь пальцы, не принимать близко к сердцу. Возможно, эти скобки нужно поставить и в заголовке, и гораздо чаще. Главное, позитив! В этом повествовании особенно!))

Преодоление себя — тема актуальная. Книги с прямыми советами, сделать так и так, посты в интернете с заведомо манипуляционным раскладом, опрос мнений, ценятся в сотни «лайков», такова есть уже «монета» помощи. Хотя,

порой, весьма призрачной... В данном смысле это уже выходит за пределы возможной коррекции извне, и все оказываются, действительно, в замкнутом круге, где стороны считают себя поочередно то жертвой, то спасателем, то преследователем. И это уже напоминает Круговую если не поруку, то болезнь века. Новая болезнь нового века.

Итак, «...с точки зрения психологии важно освободить себя не только от роли Жертвы, а также проработать свои модели поведения, как — Спасатель и Преследователь (Обидчик)... Не заикливаться на этих «ролях». Дает конкретный совет выхода из деструктивного круга «Треугольник Капмана». У Валерии образовалось несколько своих, достаточно подвижных треугольников. Она приняла их за модель жизни: две страны проживания, где третью сторону стал играть интернет. Также она понимала, что это временно. В силу обстоятельств. Ей нужно выходить из своего замкнутого круга.

Забегая вперед можно сказать, как приветствовали ее периодическое появление в родном городе:

«Тебя здесь можно видеть чаще, чем других, кто живет здесь. Как одесситов на пляже нет, в основном — приезжие. А ты в музейных и разных залах мелькаешь постоянно... Да, еще

представляешь творчество художников, да и свое. Это немаловажно». Покоя нет, есть только желание воплотить свою идею.

Идеи посыпались, как из Рога Амалфеи.

Смешной такой есть анекдотец: «А всё началось со свадьбы. Он надел кольцо не на тот палец... Не на ту руку... и не на ту бабу...» Так получилось у нее тоже. Но применительно иной ситуации.

Как говорится, никогда не говори никогда... Это можно отнести к другому слову — «навсегда». Она продолжала внутренне спорить и доказывать свою правоту, необходимость выезда. Своим бывшим коллегам, с которыми не один пуд соли съела. Подвергать к поеданию «соли» своих детей, при возможности более цивилизованной жизни, обучению, знанию языков, представительству своей культуры, она не посчитала разумным. Они что понимают? У многих из них нет детей или один взрослый. О каком сочувствии может идти речь?!

Как все мигранты такого рода, они приобрели статус беженцы. Но, оказалось, что ей удалось, уехав, не уехать навсегда. Она и не собиралась. Она одна, как известно, воспитывала младшую, впрочем, как и тех погодков, да, ее возраст зашкаливал для работ. Ее и не заставляли. Тем более, что в анкете указала, желание работать по профессии. Это должны знать новые мигранты.

Этот вопрос они наверняка получат.

Есть случаи и не редкие, когда профессор в Германии режет булочки в пять утра в гостинице для завтрака и накрывает столы. Или убирает, возит пассажиров, на разных неквалифицированных работах. Но он так сам захотел. Посчитал, что поздно пересдавать. Не поверил в свои способности и возможности. Деньги, конечно, лучше зарабатывать, а не получать. От этого некоторые и деградируют. Да, и чтобы не было скучно дома, пошел работать. Такая «свадьба». Лере было не понятно. Ведь научный работник всегда может найти работу близкую к профессии, разве что нужно перезащититься. Старые дипломы не имеют веса. Но став на свою стезю, иди. Добивайся. Учись. Переучивайся. Сдавай экзамены. Они здесь также отличаются от наших там. И не в более легкую сторону. Да еще дипломы потом постоянно перепроверяются и научные работы в их соответствии с исследованиями и выводами. Это еще более касается и представителей иных профессий. Не сиди. Не лежи. Не говоря уже о других пороках, порой, обуреваемых неустроенных мигрантов на первых порах, если нет такого хыста (как говорят по укр), к победе. Кое кто и не профессор, считая себя им, не желает переучиваться. Идет по проторенной дорожке, потом всех обвиняет и страдает сам с собой.

Те же правила действуют по отношению к представителям творческих профессий и увлечений. Это и без посещения психолога вполне понятно. Не стоит заниматься самокопанием. А лучше действовать. Не стоит себя оценивать! Есть специалисты. Это уже иное направление. А еще чего хуже унижать, ругать, особенно прилюдно. Есть кому это сделать за вас. Можно себя поощрять, давать отдых, учить и развлекать, делать себе подарки и поощрения. Это — некоторые не назидания, а крупницы собственного опыта. Примерно так, Лера бросила курить. И еще рада делиться, как безболезненно и навсегда отучить себя от вредной привычки.

За окном зарядил снова дождь. Валерия делала последние приготовления, чтобы завтра собирать чемодан в дорогу... к дому. Здесь ей домом не пахло. Погода изменилась неузнаваемо и об этом твердят везде и за северным полярным кругом, и в Австралии.

Значимый анекдот... рассказывали раньше на курсах немецкого языка, нужно было перевести:

«— Дождь идет уже третий день. У жены депрессия, все время смотрит в окно... Если дождь не кончится, придется пустить ее в дом».

Мы перевели на свой философский язык. Так, по какую сторону мы живем, где мы дома? Этого уже никто не знает точно.

...А по другую сторону границы, в другом доме, вернее в общемировой паутине, стали чаще появляться любовные послания, будто перенесенные на крыльях Амура из дома Венеры, выпущенные вслед за его стрелой от виртуальных любовников, предлагающих себя и золотые горы в обмен только на твое внимание и любовь. Это уже раздражало. Выбивалось из порядка нормального образа жизни.

Из «Живого журнала Золотого сечения»

Мир наводнен вынужденными беженцами. Относительно спокойные годы первой декады тысячелетия сменились взрывом общественного сознания, (здесь звучит во всю мощь Фуга Баха) революционной ситуацией, противостоянием, военным конфликтом на юго-востоке Украины. Кризисом и войной в Сирии, а также суровым диктаторским режимом в Эритрее, в других странах Африки и Ближнего Востока, гражданам которых остается сесть в угловое суденышко, уже даже порой управляемое автоштурманом и отправиться на поиски лучшей жизни в старую Европу.

По последним данным статистики оказалось в Европе, в странах — членах Дублинского соглашения в области распределения переселенцев,

в поисках защищенности и лучшей жизни, выехало из горячих точек (2015 год) до 660 тысяч беженцев. Только по Средиземном морю до Европы добралось 350 тысяч человек. (По сравнению с 2014 годом увеличение на 60 %).

Следующая цифра — только Германия ожидает прибытия 800 тысяч вынужденных мигрантов. Европа стала уже не та, что была всего несколько лет назад.

С некоторыми из прибывших удалось потом пообщаться в нашем городе. Ни на каком языке — на языке добра.

На сайте Агентства ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)

«Число беженцев из зоны военного конфликта на востоке Украины превысило миллион человек. По данным УВКБ, число беженцев, переместившихся из зоны конфликта в другие регионы Украины, достигло 260 тысяч человек (по данным на 5 августа этот показатель составлял 117 тысяч человек). Специалисты ООН полагают, что число внутренних переселенцев на Украине значительно выше, так как многие едут к родственникам и друзьям, не уведомляя об этом миграционные ведомства и другие госорганы».

По данным ООН на 1.01.2015

«Количество беженцев на Украине превысило 1,2 миллиона человек.

Количество беженцев и внутренне-перемещённых лиц на Украине превысило 1,2 млн человек. Кроме того, около 1,4 млн украинских граждан крайне нуждаются в помощи. Об этом свидетельствуют данные доклада Управления ООН по координации гуманитарных вопросов. По сообщению РИА новости, доклад ООН освещает период с 27 декабря по 9 января. По последним данным, число внутренне-перемещённых лиц составило 633 523 человека, ещё 593 622 человека покинули страну. Из доклада УКГВ ООН следует, что около 1,4 млн человек на Украине крайне нуждаются в помощи. Кроме того, в документе есть данные о жертвах конфликта на востоке Украины. По оценкам гуманитарного сообщества, с начала вооружённых столкновений на востоке страны погибли 4808 человек, включая 298 человек — жертв авиакатастрофы малайзийского Boeing 777, сообщает «RT».

Глава 2. Выход в параллельные миры

Просто, как все, закрывшись и ничего не предпринимая, не ища постоянного выхода из этого треугольника «Капмана», где особый расклад, все в

проигрыше. Особенно если утверждаются и активизируют свое состояние неправильно. А как правильно? Это понятие забрезжило чаще в обозримые годы. И идут поиски своего кода, своих «Весов» — меры стойкости, верности, любви, — вечных ценностей. У нее же выливаясь в поиски новых форм повествования, в сюримпрессионизм. Там, Валерия находила выход представлениям, фантазиям, свои лужайки и острова, подводный мир и твердую почву в нем. Она становилась другой и убеждалась в существовании ранее, бытности в разных параллелях. Создавая тематические выставки «золотой» группы художников-передвижников, реализовывая мечты, причем чаще в разных залах, ее спрашивали:

— Лерочка, вы тоже художник? Что вы рисуете?

— Я рисую словами. Искусствовед — это тот, кто ведет искусство. Стремлюсь соответствовать одной из своих профессий, — отвечала с благодарностью за интерес. Но широкой аудитории добавила бы:

«— На западе, прямо скажем, они не востребованы. Все «профитируют» — продвигают своих». Но она сражалась, как Дон Кихот с ветряными мельницами, с невидимыми препятствиями в продвижении прекрасного «чуждым» элементом.

...Однако переключимся и настроимся на иную волну. Здесь время замерло, и «стеклянные», очищенные, зеркальные блики острова Разума периодически блистают до конца этой книги. Продолжение темы, дорогой читатель, как у нас уже заведено, рассказ в повествовании, о поиске меры ответственности, код верности, рассудительности, на своеобразных весах и их измерениях. И это также символично. Фэнтезийно. Вкрапления ирреального в параллельные миры.

Весы верности

Рассказ в романе «Тайна Стеклянного Острова Авиллон»

— Что ты знаешь о Дане? Здесь она и есть Высший Разум? — заинтересовался гувернер наследного принца, одного из семи близнецов, Гюнтер.

— Высший разум существует, разумеется, само собой. И сообщается он с более совершенными планетами Вселенной, высшим разумом. На то он высший, — охотно вводит в курс дела ученый Иерарх Кай. Кажется, что он здесь уже побывал, в стране Подземноводного океана, так прекрасно все понимает и ориентируется.

— Хранитель его — Дана, вечная

Женщина, сколько ей лет — никто не знает. Ведь никто не ведет летоисчисление, по древней традиции, известной и в других странах. Ее жизненные ресурсы заключены в особый чип. Он находится в скрытой верхней части Ледового дворца. Под одной из 24 годовых колонн.

Пока они ожидали приема, а младенец спал, Кай вещал, как положено ученому мужу, просвещая своего попутчика, гувернера Гюнтера:

— Знаю, что есть здесь хранильница сокровищ, усыпальница, — не очень громко, но выговаривая все фразы отчетливо и расхаживая по периметру удивительной залы. Периодически разглядывая вырезанные и гравированные картины на стекле. — К ней ведет длинный тоннель, сообщающийся с ледяным желобом Подземноводного океана. Другой выход находится в районе Марианских островов, уникальнейшем месте на земле, где также скорее всего предстоит нам побывать. Его искали испокон веков, также, как и канадский северно-морской проход и сибирский северо-восточный. Есть такой полярный кругосветный выход, потайные пути природы, по сей день ищут. Но древние люди их знали. Будто лентами-проходами переплелось все подземноводное пространство, если посмотреть со стороны. Освоить и

внедриться в них — мечта многих правителей.

Не удивительно, обмен информацией в сообщающихся сосудах памяти между двумя королевствами, к которым могут быть подключены другие страны, имеющие общие не только границы, но и подводношельфные гряды и пласты в глубинах арктических вод, оказывается не столь сложна. Отражается она на своеобразных Весах Верности. Это — одна из главных реликвий Острова Авиллон. Смотри, здесь они также изображены на гравюре! На них взвешиваются основополагающие моменты Высших Иерархий. Об том знают только посвященные. Здесь в глубоководной стихии хранится эталон ДНК, данный Создателем всему живому и его главная ДНК Даны. Есть поверие, что первоначальную клетку, развитую до совершенства, землянам заменили на упрощенную. Это произошло предательство всех живущих разумных существ. Высший Разум стал редкостью. Оказалась нарушена связь между цивилизациями.

— Теперь мне становится понятнее, почему наблюдаются огромные выбросы Солнечной очистительной энергии, — поддержал беседу Гюнтер. — Просветление будет соответствовать тому Прозрачному Солнечному Логосу, главный чип которого сохранен в подземношельфных кладовых

Острова. Об этом есть гипотеза. Дополнительная энергия влияет не только позитивно, она же растапливает льды, создает прецедент потепления климата. Если растают льды Северного полюса, то нашему Острову грозит затопление в глобальных водах мирового Океана. Это будет новая катастрофа. Она нам не нужна. — А что же нужно предпринять? — заинтересовался таким поворотом ученый теоретик Кай.

— Смотри как на все смотреть, — хохотнул здоровячок Гюнгер. И стал развивать свою мысль. Он, оказалось, также интересовался и владел ситуацией. Сейчас все обо всем знают, только ничего сделать невозможно досконально. Всё звенит и шатается.

— Главные Иерархи планеты не дремлют, — посмотрел многозначительно на младенца Олафа, с удовольствием посапывающего в люльке, и перевернул его на другую сторону, чтобы не залежался, и головка приобрела правильную форму... — Они, Мудрецы-Иерархи все держат под контролем. И даже такой, казалось бы, затерянный в океане, да еще в его подземных водах, остров не остался незамеченным. Они действуют сейчас особенно стремительно. Возможно, будут изменения в фундаментальном строении бытия. Перевод из материальной плоскости в

духовную. Они аккумулируют не только энергетику и дают дополнительные толчки развитию квантовых систем мироздания, они выбирают и ассимилируют разумные существа, осуществляют их трансплантацию в систему Высших Иерархов. Для этой миссии существуют ангелы. Есть белые ангелы, прозрачные ангелы, но есть и черные. Идет борьба постоянно. Найти главный чип главной законодательницы мира света — Разумной Даны и его уничтожить, чтобы упрощенность, бездуховность процветали, чтобы не с кем было сравнивать светлые идеалы, выверять гармоничность и жизнеспособность — задача черноты. Если мрак победит, острову грозит гибель. Здесь есть необходимые ключи для дальнейшего развития и познания Космического Логоса во взаимодействии со всей Вселенной. А также его главного Квадрата — в котором есть несущие, базис и надстройка бытия. Идет борьба скрытая, но непримиримая между приверженцами системы треугольников и квадратов.

— Об этом и говорю, — торжественно провозгласил Кай, советник короля неизвестной страны Жеверонии Хокона, прибывший с важной миссией.

— Главный чип Даны с образцом высшей ДНК — основа основ покоя глубоководного королевства. Его жизнестойкость. В нем

заключена сила и магнетизм энергии духа. По особому заданию отправились сюда по указке его Светлости Хокона, внучатого племянника духовной Даны, экстремальные путешественники-ученые. Эта экспедиция не афишировалась. Однако предполагалось впоследствии расширить ее и привлечь к участию специалистов и победителей Особых прозрачных народных игр. Прозрачность — важнейшее свойство и предназначение.

Попав в главный покой для гостей, расположившись и найдя необходимое место для младенца, заранее оформленное блестящими ледяными игрушками: рыбками, морскими коньками, звездами, рыбами-лягушками, с ярко-витражной перегородчатой раскраской, Олаф Нильс, с сознанием появившегося собственного достоинства, явно прочитываемого на гладко-молочном личике с выразительными фонариками светящихся, только открытых после крепкого сна глазок, казался погружен будто в батискаф, находясь на высоком, огражденном барьерами круглом столе. Периодически он вращался вокруг своей оси, уже тренируя малыша. В стране все направлено на тренировку, развитие и усовершенствование, особо — чувств. Профессор Коррезо — Высший чин и Сохранитель отвечает за техническую насыщенность и соответствие

кодов. В них заключена сила. По этому принципу действуют коды Весов Стойкости, Верности, Любви. В них заключена тайна преобразования с вознесением в Высшие Иерархии. Ее неустанно хранят в высших сферах Стеклянного Острова Авиллон. В спецкапсулах, столбах с чипами...

— По новым экспериментам, по теории смещения энергетики и магнетизма, именно подзарядка от главного чипа магнетизма, может гарантировать Абсолютный успех, — неожиданно сверху раздался голос Высшего Разума подводного океана:

— С этим придет очищение нации, новое, более сильное и здоровое поколение, чистейшая нескончаемых запасов вода. Образец ее самой чистейшей эталонной капли, запаянной в алмазный футляр, находится также в главном хранилище вместе с завещанием Разумной Даны под одним из вечных 24-х столбов. Нашедшего ждуг удивительные превращения».

(От автора. С продолжением рассказа мы еще встретимся в повествовании. А потому представляю продолжение нового романа о жизни земной и насущной.)

Глава 3. Противостояние начинается

Возвратимся на грешную землю.

Лера дома в последнее время почти не бывала, то разъезды, то занятия, то деловые встречи, а тут — дома. Ее рыбки дождались в аквариуме. Соседский мальчик Доминик в ее отсутствие их кормит и, прядя в гости, запросто заваливается на ее кровать и отдыхает на пуховом одеяле. Ему всего одиннадцать. Возраст хороший. Время еще есть поваляться и соседке помочь без всякого. Звонки постоянно разрывают пространство. Еще нужна, особенно, когда затевается что-то новое: выставка, вечер встречи с чтением стихов. Но со временем собирать публику становится труднее. Кто раньше приходил к ней и нравились такие проекты, создали себе свои, а ее чаще «прокатывали». Ведь ходить сразу к десятку организаторов новых вечеров невозможно. Но и эти десять потом не придут к тебе. А у каждого — свои условия жизни и ее особенности...

— Приглашаю на следующей неделе к себе в гости. Давно не виделись, да и день рождения пролетел незаметно. Здесь его не отмечала. У нас же он — главное повод собраться, — звонит Валерия своим близким. А близкие — кто? Две дочки, да их партнеры, все остальные остались с другой стороны границы. А родители — уже

небожители. Друзья прежние в основном тоже там. Или в интернете. Такая странная жизнь пошла. Больше сидячая. На работе, а она стала работать в журнале корректором, не сидеть же самой дома, но и там нет как таковой редакции. Также приходится дома писать, вычитывать и дальше бежать по делам. Аккредитоваться и посещать разные гламурные мероприятия.

— Ты знаешь, мам, ведь некогда, — отрезала сразу старшая Карина. И она увидела упрямую складку на хмурающемся лбу даже на расстоянии. А потом ее постоянное теребение прядей волос и откидывание резко назад, ох... Трудно все переносимо. Несогласование времен и народов...

— А мне что есть, когда?

— Ах, тебе только бы посидеть, да поотмечать... Я вообще уже не буду ничего отмечать. Хватит. Только трата денег. Она, как обычно, категорична.

— Но не только деньги важны... Традиции также...

— Какие традиции?! Ты со своими традициями... — ситуация накалялась. Карина как была резкая и несговорчивая, такую и осталась. А как дальше?

Любимый остался далеко. По ту сторону и вроде не с ней, дома там уже его дочка поселилась, а как же, не пропадать же добру. Видно зависть

сглодала, видя, как они попутешествовали по Европе, а ее дочери... У каждой своё. Малыш у старшей. Младшая более покладистая и внимательная, да ее никогда нет — учеба.

— Ну, ладно, как угодно, — поняла Лера, что разговор продолжать бесполезно. — Но отсутствие положительных традиций ведет к застою. Тогда остается узкий затхлый мирок и... — пыталась продолжить и спохватилась, что разные дебаты, даже с дочерью ведут в никуда.

— Поговорю с Наденькой. У нее каникулы скоро. Тогда и соберемся...

— Поговори, — и на противоположном конце зависло неудовлетворенное выражение лица, будто она видела свою недовольную дочь, и неприятный разговор прервался. Будто предложение содержало что-то неприятное, непомерное... Вот когда ей нужно, она сразу мила и умеет найти понимание. Лера закручинилась. Она заметно пополнела в последнее время. Много сидячей работы и результаты на лице. Нужно взяться за себя, да воз и ныне там... Много неприятностей приносят вести с той стороны границы. Это ей небезразлично. Сын Мирослав с семьей. А там внучка, златовласая Нина и маленький малыш, названный в честь папы Георгием, Гошей, только появился на свет, перед столкновениями, но кто может все предугадать...

Как в пушкинской строке «нам не дано

предугадать»... Но никак не входило в планы образцовой семьи родить второго ребенка в период революционной ситуации. А она зашла уже в стадию «штопора». Кто-то откроет им пробку и выпустит из замшелой бутылки нового Джина. Валерия взяла в барчике бутылку Шардоне, заработанную на выступлении летом, пыталась ее открыть. Штопор нашла. Она же не пьет. Но сейчас после разговора с драгоценной дочкой, которая стоила ей столько, главное движущая сила ее жизни, потому что ей всегда плохо и все должны, никто вроде не помогал, а то, что ей делали, помогали, не принималось во внимание, захотелось немного отвлечься. А почему же Карина зашла в тупик? — это положение сопровождало по жизни.

Главное, из-за этого Лера сделала свой выбор отправиться в дорогу. К тому же завещание матери. И она уехала. А кто куда зашел?! Наверное, в то еще время, многие зашли в тупик и потому происходит противостояние не только в стране, а в отдельно взятой семье. Лера, конечно, всё остро переживает. Мало того, что она уехала, а сын остался, о чем даже не предполагалось. Так теперь назревает нехорошее там... Она не только чувствует это, но ежедневно получает сообщения из дома, от друзей, художников-киевлян, а интернет кишмя кишит мнениями... Причем, прямо противоположными, каждый отстаивает свою точку

зрения. Каждый «активист» виртуального фронта наезжает на своего противника, выбранного из толпы. Но и близко знакомого также. Мнения настолько противоречивы и даже неадекватны, когда она читает посты своих бывших коллег-не коллег, порой, волосы становятся дыбом... Никто слов не выбирает. Нецензурщина процветает. Мат зашел в стихи и процветает там. Срывая «аплодисменты» в виде «лайков» до сотни... Брутальность и площадность, обнаженность, никаких стеснений, чем хуже, тем лучше?!

Мовизм. Оруэлловский новояз. Все возвращается на круги своя. Это можно проследить там отлично. Там и обо всех событиях остро и нелицеприятно для всех сторон обсуждается. Она — любительница интернета. Но не всего подряд. Сообщала также, что не признает нецензурщину на своих сайтах и своих стихах. «Дети же здесь!» — вроде оправдываясь за хорошее, написала на своей «стене». И хотя ее дети уже взрослые, но другие... Оказывается нужно приближаться к толпе... Это не нужно ее тянуть за собой вверх, заинтересовывать. А это уже не признается. Ведь кто куда тянет, кто кого... сейчас каждый самый умный, ничего не нужно растолковывать, все всё знают, культура неинтересна. Традиции свои — мало кого интересуют... Что куда к кому как... Это можно долго взывать к справедливости или к понятиям

добра. Но что-то в обществе происходит не то... Или то, что ведет по спирали к тому, что уже переживали ранее. Что говорить, на настроение это влияет еще как. А плохое настроение она заедает шоколадом, орешками разными — беличьими лакомствами, виноградом, хотя пирожные отставлены, но по части погрызть и полакомиться сладким не отказывается.

Пора приступать к вычитке полос. Присланных для журнала, за что ей дополнительно придут на счет два евро за полосу. Но делать нужно. Зарабатывать деньги, а не сидеть на шее государства, приютившего беженцев, как они именуются по статусу. Звонок раздался так резко, что она вздрогнула.

— Слышишь, ты если хочешь, чтобы мы собрались у тебя, так заранее говори... — снова звонит дочь.

— Так я заранее, и можем в любое время вы...

— Это для тебя любое можно, тебе делать нечего, а на мне висит всё и ребенок маленький... — перебила, как обычно Карина. До точки договорить вряд ли удастся... — в сердцах. Вечно недовольна, как растение вечнозеленое, но она видится фиолетово.

— Если ты считаешь, что мне делать нечего, то ладно... Не буду спорить... Мне становится все яснее... О чем говорить. С тобой всегда было

трудно разговаривать, а тем более, когда тебе нужно искать себе новую работу. Ты неуживчивая и на той не смогла ни кем ладить... Ищи!.. — и уже ласковее, понимая, что все непросто и они частенько срываются:

— Ты же моя дочка и я тебе только добра желаю...

— Не вмешивайся! — отрезала Карина и разговор прервался также неожиданно, как начался. Лере к этому не привыкать. Может потому так страдает, что нет рядом ее половины. Может потому так нуждается в близком человеке. Кто может подставить плечо рядом и защитить, пусть морально?! Нужны единомышленники... Но этот вопрос сейчас очень остро стоит. Единомышленники всем нужны. И Майдан это также показал. Как их можно «зафаловать»... Как привлекают к поддержке добровольно-принудительно. Как раз сейчас к месту главного столкновения в Киеве подъезжают, привозят, автобусами протестующих, которых снимают с работы, размещают, платят, поддерживают. Какие-то пирожки от американского правительства-представительства... Все гонят на США. Кто зачинщик, кому нужно противостояние? Какие силы: Россия — США. А Украина так, вроде между. Холоп между двумя дерущимися? Но так ли это? Каждый начинает трактовать, как хочет. В противовес появляются другие силы, оппозиция, за

ними и наемники...

А началось противостояние с того, что не захотел бывший, президент Янукович, подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Ах, что тут началось!

Валерии казалось, что ради ассоциации с Евросоюзом, бо льшие возможности будут, она стояла за это мнение. Открытие границ. А как иначе. И ей не все равно... Там, как у многих семей, у нее сестра, сын с семьей. К тому же это — налаживание экономики, возможное, когда-нибудь прекращение коррупции, съедающей, как ржавчина железо, изнутри страну, закрывающие пути к набиванию карманов депутатам и верхушке, есть смысл. Сведения везде трактовались по-разному. Потоки лжи. Ненависти. Злобы. Жестокости. Противоборствующие стороны, их последователи и противники схлестнулись везде, где можно. В семьях, в соцсетях, в коллективах, среди коллег и друзей, разделив и разорвав прежние связи. Но свято место пусто не бывает.

Одна из первых заметок того времени

Виктория, журналистка «Новой газеты», будучи в зоне конфликта на юго-востоке Украины, чуяла неладное, когда просила сепаратистов:

«Осторожнее с техникой. И людьми, хотя, как

это теперь возможно»? Ну вот и мне не кажется, что так — не за незалежність борьба сепаратистами ведется, а против людей!.. Вот мерзавцы же... Очень жаль и опасно за беженцев, которых везли... Как они и где теперь? Переживательно так из-за отобранных списков... и базы в телефонах... И техники... фотоаппарат тоже?... — звывала Виктория Ивлева.

«Я знаю, Вы сильная, но я очень переживаю за Вас,» — звучат комменты.

И дальше сообщается:

«Задержанную под Луганском фотографа «Новой газеты» Викторю Ивлеву отпустили, но отобрали деньги и технику. Беженцам, с которыми ехала Ивлева, покинуть зону, контролируруемую сепаратистами, не дали. Ивлеву продержали в станице Луганская около 4 часов. Она сопровождала автобус с беженцами, который двигался на территорию под властью украинских силовиков». В нем, как сообщает «Новая газета» были около 50 человек, в основном это мамы с детьми и пенсионеры. У самой Ивлевой отобрали телефон с двумя сим-картами, вынули карту памяти из фотоаппарата, изъяли деньги и все документы, включая телефонную книжку и списки лекарств, необходимых для медучреждений. В руках боевиков оказались и

списки людей, которые готовились к выезду с территории самопровозглашенной ЛНР. Ивлева смогла рассказать, что ее задержали люди в форме с нашивками «Всевеликого войска донского», они представились местными жителями. Ивлева подчеркивает, что в составе беженцев не было социальных сирот, все дети выезжали с родителями, по их воле. Однако автобус развернули обратно, какова судьба этих беженцев не сообщается.

Виктория Ивлева работает волонтером в зоне конфликта уже в течение многих месяцев. Она представляет российский благотворительный фонд «Предание» и занимается не только эвакуацией беженцев, но и доставкой продуктов и медикаментов местным жителям».

Позже состоялось приятное, хоть и виртуальное знакомство. Героическая, хрупкая женщина потрясает своей силой и бесстрашием. В зоне конфликта она — журналист и миротворец при исполнении и это вносит иные мотивы, уверенность в правоте действий.

А вот уже в конце апреля 2015 года после долгого противостояния и неприятия слышатся иные речи, подобие отката назад в отношениях между Россией и США, что влияет на решение конфликта в Украине: «В наших отношениях с

Америкой все не закончилось. Как знать, может быть, все только начинается. Или начнется чуть позже, когда каждая из сторон наступит на горло собственной песне, перестав предъявлять другой стороне все более длинные счета. И в духе Realpolitik начнет действовать по сформулированному министром принципу: «Проверяй и доверяй». Цитата из интервью министра иностранных дел России С. Лаврова, поражающая тогда противоположными, чаще далекими от истины мнениями. А объяснения о «зеленых человечках», установках градус на их стороне — фэйки в их адрес из рекламных фильмов по телевидению...

Этот не слабый ряд «Градov», метающий смертоносный огонь издалека на чужую территорию, сама видела и могу отличить кадры телехроники Украины от якобы мультфильмов.

Возможно, таков подход ко многому.

Но жизнь то шла своим чередом. Точечные удары. Открытые кафе и рестораны. Правда, в первое время оказалось приезжих меньше. Особенно заметно на пляжах. А потом стало заметно наоборот, много приезжих, но нет молодых местных ребят и молодых красоток стало меньше. И все чаще появляются в поле зрения молодые люди в камуфляжах, девушки с военными портупеями вместо элегантных сумочек на ремне.

Глава 4. Скамминг — писать любовные письма, или «Бабий узел»

А в общемировой паутине появляются любовные послания, каждый третий, стучащий в Фейсбук, заведомо уже известно, особенно если из других стран, англоязычный особенно, за особым интересом. Таким сразу отказ. У них и на странице, если такова ведется, сплошь женское царство. На разный вкус. А часто вообще ничего нет. Просто аккаунт. Но вот одним Валерия, подстегивая профессиональным интересом, решила заинтересоваться и узнать поглубже, что там за тайна такая, за какими-то печатями? Как всё происходит? Немецко-говорящий красавчик и пишуший вполне прилично. Почитаю, — подумала.

В шесть утра 37 минут в мае, 2013 года, пришло в Фейсбуке к Лере сообщение с припиской вначале: (Unterhaltung heute gestartet) «Общение сегодня начато. Энди Джеймс». На фотографии супермен, с обликом молодого Сильвестра Сталлоне, но чуть старше, с импозантной сединой на висках.

Оставляю орфографию перевода — видно технического. А что, мы, беженцы, похоже так же разговариваем по-немецки. Еще обижаемся, если не понимают. Ведь, самое сложное — это окончания и времена глаголов. И в русском языке. Окончания

можно додумать, а времена подставить нужные нам. Какие милее...

Энди начал писать:

«Здравствуйте, очаровательный ангел.

Это действительно приятно встретить большой профиль, как ваш сегодня, и я полностью немой основал себя, когда я поставил мои глаза в вашем профиле. Бьюсь об заклад, это будет действительно здорово сообщение с такой действительно драгоценной, как вы. Hmmm, вы действительно выглядит великолепно, и я буду рад иметь реагировать от кого-то так. Лилии и розы все у ног, как вы. И есть не так много обо мне... Я — Энди Джеймс по имени, 58 лет я живу в Уистлер, Канада с моя прекрасная дочь, Элла по имени, если я могу быть в состоянии говорить на языках людей и даже ангелов, но, если у меня нет любви, моя речь не более шумной гонга или лязгающего колокола. Я, возможно, имею дар вдохновенной проповеди, я, возможно, все имею знания и могу понять все секреты, у меня может быть вера, необходимая, чтобы свернуть горы, но если у меня нет любви, то я ничто. Вижу вас на расстоянии и очарован. Потерял покой. Я не всегда доступен на Facebook все время, но я проверяю часто мой почтовый ящик, чтобы видеть свою почту от вас. Ожидание от вас ответа. Люблю тебя.

Есть ты, благослови день.

Энди».

Такого содержания письма посыпались, как из мешка изобилия.

Наступила весна. Неужели это может быть правдой? Неужели если не правда, то зачем все эти письма? Соблазняют, понятно. Чтобы что?

«Но мне к чему? Думала Лера, — починяя в очередной раз вышедшую из строя технику связи. Кабель-салат постоянно требовал внимания. Прислали новую приставку — модем и теперь снова всё сначала, про бычка, и про мочало. Засмеялась вспомнив, как раз в это время ее периодически реальный, но чаще виртуальный друг Матвей показывал зубки, по-настоящему, часто щелкающие вставные протезы, плохо прикрепленные, как у мамы. Но ни ей, ни ему это не мешало. Нужно, разве что, посетить дантиста.

Расставаться с любимым Мотечкой она не собиралась ни в коем случае. Они договорились до конца. Он ей обещал вечную любовь, согласие во всем. Его готовность, сопровождаемая безоговорочным: «Я на все согласен!» — подкупали. Неужели, порой, не верилось. Поездки через границу, ее и его, по очереди. Слава Богу есть средства, преподаватель в университете, еще на профессорской пенсии. Да и мама с приличной

пенсией и высшей группой инвалидности, при незначительных проблемах со зрением. То есть можно ездить через границу и осуществлять его план соединения: восток — запад в одной семье. Изначально, это была его идея. Да и мама — советник магистра. Ее, Лерины, средства уходили не только на поездки, но на подарки, своим, им, да и его взрослым детям.

По поговорке: седина — в бороду, бес в ребро, но ему захотелось с нею век коротать, а мама, это как раз и оказался тот «треугольник Капмана», не считая детей и «углов», все время причитала-щебетала:

«— Будет кому передать моего сыночка. Такой милый Матвеечка. Сделаем тебя Хозяйкой дома! Он будет тебе другом на всю жизнь!» — И эта перспектива казалась им обоим, вроде одевание на ее голову алмазного венца. А что за этим стоит? Не терновый ли!? Обслуживание — бесплатное, закупки для бесконечных столований, чинно и правильно, с первым, вторым, третьим, а работать, когда? А закупать продукты — на чем ехать? Машины есть у дочек, Маши и Глаши, ее остается по другую сторону границы у ее дочки. Получается система четыре-два-четыре, где на них двоих — дважды по четыре, но он — работает. Таков квадрат. Или шахматная доска. На ней каждый старается поскорее поставить другому шах и мат. Ей

оставалась сицилианская защита. Проблемы посыпались в квадрате. Она в силу обстоятельств теперь обоюдных, не может зарабатывать, так как с поездками: кому нужен такой работник. А получается на деле всё должна тянуть сама?! Со временем гайки всё круче закручивались. Ее оба, ломящиеся от подарков чемодана после очередного приезда, требовали выброса. А не все подарки принимались с желанием... Не то и не так оказывалось также. Зато, когда он бывал здесь, у нее в гостях, списки ломились от «марковой» одежды и обуви, причем определенной модели, которой и в помине не было в супермаркетах в их округе. Таков гостевой брак! Они рысачили вдвоем. Отчаивались, искали альтернативы, отправляли фото и Смски с иными вариантами, но великовозрастные, работающие дамочки, замены не хотели. Требовался «Аленький цветочек»! После такой побывки, если удавалось ненадолго вырваться в Италию с экскурсией — Милан, Верона, Рим или Париж, Марсель, Лион, что стоило не более четверти потраченного у любимого, можно было немного залечить приятными впечатлениями раны.

Новое письмо пришло от виртуального Энди:

«Мой сладкий мёд, приятно вас так называть. Я хочу с вами ближе познакомиться.

У меня всё есть. В Маями дом и в Канаде. Мы можем быть счастливы. Я приеду к вам, и мы познакомимся поближе. Я куплю вам фирму, где вы будете зарабатывать свои законные деньги. Подыщите подходящее помещение для нее там, где вы живете...»

Ого, быстро как забирает ввысь...

Но так и обычно бывает, когда попадаешь на настоящего миллионера, когда он желает познакомиться. Ему некогда морочить голову. Понравилась. Следует предложение. Дальше судьба ведет сама. Неужели?!.. Но она не верила. Слишком просто, так не бывает...

Ее же ждет профессор, к тому же страдающий депрессиями, обложенный мамушками и дочечками... с синдромом вынужденной беспомощности, развитым мамой, дабы его жена обслуживала, без сомнения. Жалела и пестовала. За одно только обещание, что будет другом на старости лет и с ним не пропадешь. А как можно пропасть с социальными гарантиями развитой страны?! Не это ей было нужно. Не это.

Жизнь Валерии все же заколебалась вокруг созданного прецедента. С одной стороны, показавший «зубки» школьный товарищ, новый щелкунчик, желающий скорой любви, но не желающий палец о палец ударить ради нее. Да и не

способный по многим и объективным причинам выполнять свой же план. И призрачный также виртуальный Энди, миллионер, расточающий ласки, якобы влюбившись, видя фотографии в Фейсбуке и читая ее сообщения в переводчике, также призрачный мираж.

Постепенно Лера, войдя в игру, понимая, что такого не бывает, к тому же так быстро, начинала думать всерьез. Или принимая желание за действительность? «обманываться рад?» Как поступить? Вот где нужна степень верности. К кому бы обратиться за советом?! Невозможно всё самой решать. Кто не попадал в такой водоворот. Какая из женщин не сомневалась и не искала ответ, стараясь решить свою женскую, бабью долю?!

Ах, как жаль, что давно нет ее родителей и всё опустилось на её плечи.

Доверие, что это? Как быть? Порылась в литературе. В сетях. Похоже, и в этом процессе всё завязано по принципу: «сам на сам».

«Доверие — это не слепая вера в то, что меня не обидят.

Это, во-первых, вера в свою способность справиться с последствиями своей открытости; во-вторых, смелость быть открытым; в-третьих, приглашение другого на этот уровень взаимодействия.

Никто не может нам создать условий, в

которых мы можем быть открыты и в безопасности. Мы сами отвечаем за то, как мы справимся с опасностью. И никто не может нам навязать своё мнение. Не должен. Его нужно самому выработать».

Лера, дабы не запускать ситуацию, которая ее тревожила, оказавшись в центре или эпицентре непонятных притязаний со всех сторон, при том, подразумевалось, как раз такое разрешение, в случае если не получится, см. первое положение: «доверие — это не слепая вера в то, что меня не обидят». Она нашла выход и обратилась к психологу. На западе очень популярны такие кружки помощи при психологических проблемах. К тому же взять интервью. Такая возможность по роду деятельности.

Со времени получения писем от якобы миллионера, Валерия, обладающая здоровой долей авантюризма, начитавшись в свое время женских романов, решила все же войти в игру, «журналист меняет профессию», как в газете ее рубрика, тогда она летала с пилотами рядом в кабине, становилась регулировщиком на многополосной, насыщенной движением площади. Здесь же всего лишь забыть о предположениях о вранье, думать позитивно. А ведь действительно, есть ведь и примеры достаточно воодушевляющие. На глазах две

подруги вышли очень удачно замуж. Она воспрянула духом. Стала больше времени уделять себе. Поменяла цветовую гамму, пышные волосы красила «Гарнье» цвета молочно-пшеничной пены, с гляncем они сверкали, если взбить, добавив на ладони несколько капель цветочного масла, (они купили в Монако на фабрике «Фрагонар» прелестный комплект — духи и масла), будет ваще. Так теперь многие пишут в сетях... Она могла пользоваться постоянно чудесными дарами природы, выжатыми в уникальных условиях небольшой фабрики с собственных плантаций пахучих лепестков, снимаемых в пропорции: тонна для получения литра масла. Лера с яркими, длинными ногтями и соответствующей помадой, в небольших топиках, сверху с туникой или плащиком, легинсами, обтягивающими стройные ножки и цокающей снова задорно каблучками, преобразившись, когда проводила младшую дочь на учебу и... почти замуж, или как здесь говорится, с бойфрендом... Теперь можно пожить и для себя. А как? Решив сыграть в поддавки со своим претендентом на ее руку или, возможно, иное, изучить процесс изнутри, стала иначе смотреть даже на ситуацию, которая ее раньше умиляла, с одноклассником Матвеем. Прошло то ведь уже несколько лет. А воз и ныне там. Призрачной нежности как не бывало. А заботы наоборот росли

снежным комом. Уже далеко не нежным. Ну, почему так? Думалось, порой, в сердцах. Почему так любят подчинять себе? Поработать даже... Так изначально не договаривались. Она не может бросить всё и всех своих там, на чужбине.

**Доверие — не слепая вера,
а мнение свое нужно выработать**

— Мотя, пойдй в подвал за картошкой! — звучал приказ. Он вставал из-за стола и отправлялся выполнять поручение. В дворовом сарае хранилась и прорастала картошка, которую на базаре рядом купить было гораздо приятнее, чем выбирать вредные «глазки» и лазить по подвалам.

Он приносил, запыхавшись, сменяя куртку фуфайкой, занимающую много места в кладовке. Мама тут же, чуть извиняясь:

— Мотюша, забыла, там же и лук в вязанке. Принеси головок с пять.

Беззвучно, Матвей снова одевал фуфайку и отправлялся в подвал с фонариком в руках. Это становилось ритуалом и, казалось, что делается даже специально, дабы чадо немного подвигалось. А показать себя и влияние на великовозрастного сына — это всенепременно. Мама же ж, и звала сыночка Мотей, Мотенькой, Мочкой. Он откликался. Лера слышала иные аллитерации и

увидела отчетливее, чуть позже, что он — обычный маменькин сынок, «мутерзёншен». Никак не мушкетёр. Она стала также не доверять себе, своему чутью, интуиции, которой так гордилась. Нужно держать ухо востро. Стала сердиться на себя: почему всё так плохо оговорила сначала, что снова стала даже на расстоянии до лжной всё и вся. И если ее ждут, имея свои виды, а когда приезжает, сразу кухня, базар, постель, то что это? А дальше что будет? А любовь где? Объяснения. Ласковые слова: мёд... солнышко мое... птичка певчая... очаровательный ангел... я твой ангел тоже... Правда любишь, правда или нет?... От него, от Моти, эмоций нет. Хочется любви и ласковых слов. Но их еще нужно знать! Как мало этому учат!.. Тем более физиков. Может поэтому он твердит, уже не столь мило шепелявя:

— Противоположности сходятся... — понятно, что лирика остается женщине. Она не против. Но если давит усталость, или грубость, невнимание... Жизнь учит больше жестокости, злобе.

А, давайте, поучимся любви! Она, будучи рядом у него дома, даже приглашала его в скайп, просила отвлечься от тетрадок и пойти посидеть в кафе... Писала ему письма, будучи рядом на кухне:

«...Милый мой, Матвеечка, змеечка, какое прекрасное время мы прожили и еще будет оно в

нашей жизни. Ты — самый надежный и преданный!
Ты, кого называла — мой добрый пчёл, ты —
вертящийся волчком с утра до ночи, помогая семье,
готовясь к завтрашнему дню, читая свои лекции, ты
— самый прекрасный и верный. Матвеечка, моя!
Мой, мой, мой! Только моя «змеечка»! Я — твоя
чайка. Я прилетаю. Но без тебя как соединить
пространства. Страны. Тебя люблю и уважаю. Без
уважения у меня любви нет. Без доверия тоже. Не
раздваивайся только. Хоть у тебя такая милая
ямочка-раздвоение на подбородке. Будь таким, как
показался сразу.

Помнишь, писала стихи:

Ты называл меня своей находкой,
тебя звала я утренним лучом,
издалека пришла, волнуя ветром,
как молодость, не смытая дождем.

Мы строили свой дом в любви законах,
Картинами, природой украшав,
Звенела трель, расправив плечи снова,
Убрав с души топлёным молоком печаль.

И замерли на стенах лики броско,
Лучи прошли насквозь, сквозь бусы слез,
На дальнюю и добрую дорогу,
От памяти — иконостасы грёз.

Отбросив тени, контрамарки страсти,
Для входа в то святилище души,
Где крест стоит, напоминая славно,
О вере, о надежде по пути¹.

Ты похвалил, когда прочитала тебе: «Как проникновенны и искренни твои строки!» А что может быть важнее? Ты же не забыл ничего, помнишь?!..

Мы связали свои судьбы морским узлом, точнее «Бабьим узлом», лишь бы не го рдеевым, где в центре сосредоточены входящие линии-сплетения из противоположных сторон, и в его двойное переплетение оказались втянуты и дети, и родители, хотя из старшего поколения осталась только твоя мама, которую так хотела считать своей тоже. Да, и есть еще привходящие линии. Есть огромный мир. Соблазны. Сети. Общество. Семья. Любовь. Верность.

Глава 5. Салоны Шерер и машерер

В заграничном пространстве все загудело с еще большей силой. Все оказались причастны к конфликту между странами: Украиной и Россией.

¹ В повествовании все стихотворения Елены Ананьевой.

Мнения чаще делились по признаку: кто из какой страны выехал. Хоть здесь проявить верность. И начинались словесные баталии.

Особенно остро воспринимали, конечно, кто?

Поэты. Среди них пародисты, циники и пошляки занимали свои ниши. Причем, именуясь так точно, откровенно, с желанием и надеждой, что слушатели потом посчитают как раз с точностью наоборот.

Один из них, Николай Ефимович Верд, высокий, сутулый, постоянно в рубашке в красно-синюю клетку, лампочку без лестницы мог вкрутить, а настроение кому-то выкрутить, задев за «живое», абсолютно лысый, именующий себя «живой классик», проживал на расстоянии отъезда последней электрички в девять вечера, поэтому вечер часто приходился на два часа дня в воскресенье. Захватив микрофон в удивительно тонкие ручки, принялся воплощать идею и создавать свою Литературную гостиную.

Хотя до этого здесь просто выступали с удовольствием, без препон заблаговременной записи прекрасные музыканты, и литераторы, и просто таланты. А нужно сказать, что по профессии и по службе он долгие годы работает завхозом в учреждении, где всё полагается с иголки. Это — накладывает отпечаток на личность, которая, ничего не имею против, трудилась и снабженцем, и

сантехником, и ремонтником, как положено по расписанию. Никакого иного образования не имелось. С семьей также давно тю-тю... Разбежались. Также с подругой с машиной. О чем заметно переживал и искал замену. В этом случае поэзия незаменима. Гости в ином раскладе ему подыгрывали в сотворении чуда, дабы быть сразу причастными к нему. А вдруг что-то проблеснет необыкновенное, дабы не упустить. Мелькать самим, да заметен будешь. Таков лозунг многих посетителей.

Компания, надо сказать, собирается разношерстная. Такие же таксисты — поэты, которых он сразу принимал в святой клан. Именуя четко и с пиететом: поэт, Пупкин, к примеру...

— А ты то — какой поэт? — заявлял иным, желчно, не приближенным.

Да, и публика разная бывала. Иногда и интересные люди захаживали вечерком на огонек, в барчик пропустить стаканчик. Профессура, врачи, переводчики, даже и немцы, ничего не смыслящие в поэзии, слушали, а потом обильно в баре оттягивались, молодежь тоже очень даже хорошо. Дамы в основном в претензионных нарядах, в коротких шортах и высоких платформах, что не особо и принято. Но потом дабы закатиться на гульку дальше. Какие-то намотанные тюрбаны, совершенно не у индуски, черные, золотые и

серебряные блестящие туники и в тон обувь. Мелкие рыжие локоны и обильные украшения — браслеты среди сплошь татуированных рук выше локтей; вытянутые, глаженные волосы вороньего крыла до плеч египетской «фараонши» с мелкими разноцветными прищепочками внизу. Или явно немолодая, красующаяся дама, увешенная дешевой бижутерией, с большим бантом на шее, коротеньких, деловых брючках, обтягивающих ширину натуры. Или наоборот аскетичная до нельзя, в ситцевой мятой блузке, уместной будним днем. Редко, но молодые люди залетают на огонек свечей. Особенно, если танцы или поиск страдающего одинокого сердца. Да уж... Ничего не скажешь: ни плохого, ни хорошего. А какая она может здесь быть публика? Клуб «Радость», находясь на отшибе и в глубоком келлере-подвале, хотел во что бы то ни стало снискать славу культурного учреждения. Даже прессу позвали пару раз и раз она пришла. Запечатлеть новоявленный клуб. Начало всегда приветствуется. А вот потом, когда так нужно, чтобы приходили посетители, да поинтереснее, пособить в развитии, для этого порадовать публикацией, их уж не допросится.

Николай Ефимович стал сразу ну, важным, до невозможности. Он прямо взлетел на вершину горы. «Великий», именовали таких. Аж лысина блестит неимоверно. Видно, натирает жиром. Стал

новым махатмой. Вершителем судеб. От него зависело: быть или не быть. Герр начальник. Его жгучее желание выдвинуться, а других неугодных, задвинуть, стало так заметно.

Каждый раз Лера, бывая по приглашению клуба, делая раньше выставки с чтением, да и разве плохо немного отвлечься, тем более на душе такие камни, нужно было и самой их сдвигать, чтобы выйти в люди, обменяться мнением о новшествах, услышать других и себя показать снова, а то и выступить со своими стихо, попадала под прицел чужих организаторов и ее приглашали разве что, снова и снова составить публику, то бишь массовку вечеров или дневников. Будто ей делать совсем нечего.

— Жду тебя в следующую субботу на моем вечере! — заявил категорично. — О, у тебя модные ботинки, да и ваащщее... Тянул слоги. — Отказ на принимается. Будет нб.

— Постараюсь, — проямлила Лера. Обычно же ходила. А здесь уже многовато стало на нее одну, да и каков резон.

— Ты знаешь, недавно выступал в Мюнхене. Публика супер! Слушают, завораживает.

— А, как бы мой вечер авторский хоть здесь повторно сделать?

— Ну что-ты, Лерочка, у нас теперь будут здесь только... солидные авторы. Я вот уже при

жизни классик. И еще таких буду приглашать. Никто не откажется. Будут к нам приезжать, и клуб «Радость» станет подлинным источником радости. Да и, главное, здесь будет отборная поэзия.

— А кто это определит?

— А кто в твоих конкурсах определяет? Вот мне не кажется это точно. Я только в конкурсах высокого ранга участвую. — И он показал на значок на лацкане пиджака.

— А-га-а, — только и сказала, сдерживаясь. Зачем он всё это выговаривает так нетактично. Наш главный в жюри проекта был один из четырех выдающихся поэтов и к тому же в союзе писателей страны работал, да и не зазнался. Милейший и простой человек. Царствие небесное! Когда уходят такие силы, трудно собрать другие. Так нужна поддержка, а вот она какова. Каждый до сэбе, вновь пошло украинское в душе. Ах, не сказать, шоб тебе Грець. Но объясняться не хотелось.

«Как говорят на западной Украине, на Озерцах: — Не трож, це мое!», — так прикалывается Володя из их местечка, повторяя это выражение множество раз. Да на разные голоса. Кажется, там тоже осталось не мало приколистов. Хотя впечатление это вызывает удручающее порой. Особенно всё, что связано с радикальными националистами, разыгрывающими карту шухэвичей и бандер. Национализм всегда противен.

До рвоты. Она от этого была далека и не понимала, к чему так обострять отношения. Как кошунственно можно повернуть воспоминания истории тяжелейшей войны прошлого века.

Но сколько едет в тех местах, никогда не слышала и много чего не видела на Львовщине из того, что ей сейчас вменяется. Как везде...

— А меня зачем зовешь? — в разговоре с ведущим хихикнула, скрыв огорчение.

— Ну, ты же ходишь на вечера. Это будет так необыкновенно. Респектабельно. Послушаешь. Всегда приходи. Да, кстати... — замялся немного. Выдержал актерскую паузу, погладив себя по блестящей макушке.

— Я сейчас уйду, вот осталось полчаса, иначе опоздаю на поезд. А тебе, Лерочка, осталось полчаса подумать и поехать со мной. — вдруг неожиданно заявил, будто так и до лжно, Николай.

От такой наглости у Леры задрожало всё внутри. Она к такому не привыкла. Да и как он себе думает, вот так просто. Поехали и поехали! Уже одна его знакомая, такая же, видно, тоже доморощенная журналистка здесь — от прилавка там, возмущалась во всю громогласно, кто не знает:

— Да, представить невозможно, кто он такой. Да, кто он такой!!! Мы с ним случайно встретились однажды в городе у одной витрины, и он мне сразу заявил:

«— Пойдешь со мной, подарю тебе браслет!»
Да за кого он меня принимает? Я что дикарка
какая-то! Браслет! Наглость просто. Хамство! Кто
он такой? Можно подумать, гранатовый браслет! —
пыхтела, как самовар, что в углу собирает также
полцентовики, и, страшно нервничая, моргала и
передергивала плечами Дора.

Вспомнилось Лере то время, когда и она
потом попала под раздачу этой матроне из-за
отношений между странами, Бука на
нидерландский самолет, — они оказались в разных
категориях. Будто она замешана в этом. Но ее и на
сей раз чутье не подвело. Да, рано еще ставить
точки над «и».

А наш поэт-ведущий-живой классик даже
делал мост с Луганском однажды, параллельно с
поэзией, дескать гражданская позиция. Он оттуда.
Доказывая, что это — территории не Украины.
Изначально. А старые карты, грит, смотрите, о чем
свидетельствуют?! И это еще пару лет назад. Такой
себе дважды предатель. Пусть разберется сам
вначале, чем это оборачивается. Какие боевые
действия обостряются и от чего?! Свой суверенитет
даже на коммунальной кухне защищают.

Но она не пошла тогда ни на какой мост.
Никуда не пошла. И вот снова приглашения, да еще
в такой форме и с надбавкой. Наверное, пожелал
еще сорвать себе куш.

Она же тоже хочет выступить перед аудиторией. А раньше он ей, не будучи еще маленьким начальником большой поэзии, первый большой пальчик показывал, когда она на вечере знакомства читала свои стихи и требовал даже продолжения банкета. Ну, как всегда... очень «деликатно». Хотя, нет. Это же в поэзии, но с большим намеком, который она тогда... не удовлетворила.

Валерия пришла в день, когда прибыл один из знаменитостей: такой же модно-лысый-живой-классик.

Хотелось сразу написать: полуживой. Жаль, конечно, но листы трясло предательски откуда-то набежавшим «паркинсоном» и вспотевшую, блестящую точку-лысину приходилось периодически протирать бумажным платком из пачки. Известный в округе Геннадий Фишер, наполовину армянин, наполовину еврей читал проникновенно и, даже извиняясь, — то есть себя извиняя, так и говоря, вставлял с удовольствием, сальные слова. Книжка пестрела ими и была тонкой бестией. Фейерверк строк и звуков, поначалу достаточно оригинальных, воспоминаний и впечатлений далекого прошлого:

«Не дай бог, не нужно присылать мне ничего на рецензию, все равно не получится, столько всего!» — напутствовал, катая по бордовой

скатерти стола, уже после официальной части и перерыва, катышек жвачки, сжеванной для успокоения и наполнения рта недостающей слюной. Потом взял себе тоже пельмени и чай. Никто здесь обычно никого не угощает. Нужно покупать и кушать можно, слушая. Ну, как во многих уже кафе. Курить в лицо, здесь хоть выходят, дабы не испортить ощущение радости некурящим, болтать во время выступления нежелательно.

Уникальный вечер, как Николай Ефимович рекламировал, он и начал с представления блюд и расценок, приглашения активнее покупать и закусывать.

— Дорогие гости, для вас работает кухня и бар. Не стесняйтесь. Всё очень вкусно и недорого.

Другие гости, кушая, общаясь и завлекая своих деток в детских стульчиках, слушали в пол-уха импозантных, солидных поэтов, надеясь, на обещанный потом «зеленый» микрофон и для себя. По поводу разговоров во время выступления можно даже продолжить гоголевскую повесть: «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Так из-за этого, когда заносчивая, с бантом выше головы, вечно недовольная и одалживающая у тетки на путешествия, дабы в глаза пыль пустить, Мина, поругалась и не общалась несколько лет с

закадычной подругой, образованной и давно работающей здесь по технической профессии, крутящей педали собственного «Вольво», путешествующей по всему миру, но столь же заносчивой, знающей себе цену, (а как же?!) Татьяны. И почему, да только потому, что сделала замечание не болтать, а дать послушать. Вот только обеих ни в один творческий коллектив брать не хотят, и они от избытка эмоций и невозможности придумать и реализовать свой потенциал, стали еще более скандальные, как пауки в банке. На этот раз бывшие подруги также присутствовали. Но сидели в противоположных сторонах зала.

После чтения стихов, разных лет, разного уровня — «зеленый микрофон». К нему пригласили, как объявили ранее, собрав народ, громогласно: поэт Григорий Високовский. Ведущий отрекомендовал сразу — очень хороший поэт. Бывший таксист — однофамилец, но ничем более не похожий на пана профессора из знаменитого Кабачка «13 стульев», пишущего с юмором четверостишия. «О, это интересно! — можно подумать!» Да, да, приходите, что-то вроде гаврилиады получается. «Хороший друг мой, пан ведущий,/ он ведает сам, что творит./и будто радости хлопущи,/ на память нам автографы строчит...» или «Не забудьте, кто как любит, не забудьте, приголубит, только...» No comment. Кому

как достаются звания!

Хозяева салона на сей раз особо постарались — устроили сюрприз. Они решили угостить гостей по случаю Рождества и возможности сделать небольшой сюжет на любительское видео... Гостей нужно прикармливать. Тем более скоро конец года и приближается Рождество.

— Сейчас, дорогие гости, вас ожидает чудо от нас. Наша вечеринка продолжится с настоящим... гусем! — объявил владелец клуба Зиновий Акумов.

Гости оживленно захлопали в ладоши и застучали кулаками по новым скатертям.

— Гусь — я вернусь! — срифмовал дальнейшие желания с улыбочкой шеф. И стал раздвигать заставленное уже тарелками, приготовленное заранее место для большого блюда.

Как только включили камеру и дополнительный свет, все, как по мановению волшебной палочки, приутихли, затаились. Никто не спешил ни общаться по объявленной теме, отвечая на вопросы ведущего, начинающего их с вечного: «Слушай! А ты видел чудо?» Ни вспоминать и рассказывать о своих приключениях и чудесах.

Чудес каждый видел много, читалось по обликам и выражениям лиц, но говорить о них не собирались. Воздушный шарик впечатлений взлетать не спешил.

И вот на общем столе, откуда ни возьмись, появился огромный, зажаренный в духовке гусь, начиненный яблоками и курагой, с ногами в нарезанных из бумаги «фонариках». Его вынесла торжественно на подносе хозяйка, сияющая и лоснящаяся от жара духовки Мила. Новоявленная мадам Шерер. По залу потянулся струйками запах жареной птицы с яблочным духом. Будто пышущие жаром эдемовские луга напомнили о былом начале и завлекали в свои тенета вкусовостей и пряностей страждущих гурманов и любителей покушать, да ещё в подарок. Это — редкость такого угощения. Хозяин в вышитой тубетейке, прибавляющей к росту сантиметры, да и свидетельствуя: откуда прибыл Зиновий. Зяма из Средней Азии снова вышел, торжественно неся, ножницы для резки птицы, с закругленными концами, словно для препарации, полный чувств ответственности и значимости, с которыми нужно обставить это событие.

Зиновий Акумов, почти Амосов, такой же сухощавый, бегающий по утрам, что являет собой особый предмет гордости и немногословный, прислушивался во всем к мнению жены Милы и ее многочисленным детям от других браков. Похожая на мамашу Кураж, с палаткой маркитантки летом, грилями и поездками по пленэрам с художниками, привозя небольшие, монохромные картиночки,

исполненные чаще акрилом. Такие работки, конечно, можно сделать и дома, не обязательно ехать за ними в Италию. Просто, так звучит красивее:

«— А не поехать ли нам на пленэр в Италию, дорогой?» Сейчас, зимой, в клетчатом платке на черном платье миди, собирая восторги и позитивчик от развешенных летних картинок, сделанных добротнo, правду сказать, присутствия гостей, хорошо закусивших, а теперь получивших рождественского гуся, являла собой матрону — матушку клуба «Радость».

Но главное, общая беседа и интересные ответы на вопрос о чуде не шли. Ведущий уже сбежал на поезд по-английски, но персoна, прибывшая по его выбору и приглашению, оставалась в зале. Геннадий Фишер вызвал интерес, получил пару дежурных вопросов, уже тоже вроде отработал, отчитал и погрузился в обглаживание огромной ноги, видно толчковой, держась за фонарик и запивая коньяком, мерно покручивая пузатую рюмку, не совсем подходящего к рождественскому гусю напитка. Вопросы он уже пропускал мимо ушей. Сок и жир, пропитанный яблочным экстрактом, капнули на его белый шарф и расплылись огромным, темным пятном. Но он его не заметил и продолжал есть. Путь домой лежал долгий, нужно подкрепиться. Лере вспомнился

Винни Пух, и она засмеялась в душе. Все мысли были направлены на удовлетворение жизненных потребностей.

Кто должен был заводить и куда беседу, раскручивать интерес публики, кушающей тоже гуся и, облизывая пальчики от жирных яблочек, под неотступным взглядом на иконе Господа Саваофа?!

Ведущий Миша с камерой, пытался разжечь интерес:

«— Слушай, а как начался твой путь к познанию чуда? Кто может ответить, не стесняйтесь. Места всем хватит. И на пленке тоже, — хихикнул. — Поэзия — это тоже, считаю, чудо. Жаль, что, Коля сбежал, он бы правильно рассказал всё о поэзии».

Умная, образованная Татьяна, не терпящая разговоров во время чтений или музицирования, от работы камеры, как по отмашке, замкнулась и слова не произнесла. А недавно она читала у микрофона, сидя на стуле, не выговаривая, правда буквы, но на анекдоты ее хватило. Сейчас также, не отставая от большинства, смачно ела гуся. Казалось, что там он был не один, а с подружкой. И зачем его подали как раз сейчас? По-моему, что называется, правая рука не ведаёт, что делает левая. Тем более, что это руки хозяина и хозяйки, по-разному понимающие происходящее и сверхзадачи клуба-кафе.

Кто-то уже пошел наливать себе из огромного

самовара чай, раскрутив пакетик и опустив его в чашку.

«— Слышишь, а почему ты новый пакетик взял? — спросила Сара.

— Да, на старом ниточка совсем стерлась.

— Так шо такое, нельзя новую нитку пришить?» — вбросил анекдот публике, оторвавшись от камеры, как здесь говорят, камера-ман Миша.

Смех также прозвучал в отдельных группках в литературной гостиной.

— Скажите, а какое значение вы вкладываете в понятие чуда? В какой сфере оно вас интересует? — задала встречный вопрос, явно красуясь, заносчивая Мина. Очень подходящее для нее имя с замедленным действием. Любила вставить на закуску один вопросец, не более, хорошо поставленным голосом, покачиваясь из стороны в сторону и подергивая бант на шее. Ей так хотелось прозвучать, показать свою значимость и превосходство во всём.

Ее вопрос разрядил ситуацию. Но задав его и не слушая ответ ведущего у камеры, она засобиралась. Достала сумку, поставила на стол и стала в нее складывать свои записки, посмотрелась в зеркало, довольно внушительное, отправила его также в глубокую сумку. Достала оттуда маленький пластиковый пакетик, вложила недоеденную часть

гуся, так, что наполовину обглоданная часть ноги торчала. А заодно положила еще к нему надкусанное райское яблочко. Не пропадать же добру!

— Уже поздно, а положение вы знаете какое. В городе столько черных. Ужас! Столько случаев насилия. В транспорте невозможно сидеть, все гладят и того гляди... — прокричала почти на противоположный конец зала. — Может нам по дороге? — предложила попутно одному.

— Мина, мы прощаемся с вами. До следующего раза. Спасибо за участие, — резко завершил ведущий не начатое с нею интервью.

Поэт уже малость осоловел. Кость обглоданной ноги лежала на тарелке, а он громко грыз сухарики в пиалке, предназначенные для первого блюда. Камера-ман, направляясь к нему, резко повернул в сторону и направился к двери, запечатлеть хотя бы прощания миг с уходящими гостями.

— А ты, если не хочешь мне звонить, так и не нужно. Не нуждаюсь, — вдруг отрезала Лере, поправляя бант, сбившийся на сторону. Она увидела перед собой в недавней подруге зеленую жабу, мечтающую еще стать царевной-лягушкой. Просто смешно...

Лера опешила. Она же ей уже говорила, и получила порцию претензий, что, приехав не так

давно из командировки, не может даже всё наладить. Многие гаджеты вышли из строя, телефон и мобильный, даже версию Майкрософта нужно обновить. Долгое отсутствие всегда сказывается. Но она теперь промолчала.

За Миной засобирались те, кому по дороге. Стоит только одному нарушить покой... Уходит один и все подтягиваются заодно. За минут десять все разбились по направлениям в большом городе и разбежались. Кто на машине, повезло тем, кому и с кем удалось подъехать, хотя бы к вокзалу, а не выползать в темноте и в одиночку из «медвежьего угла», будто заговорщики или акционеры небезызвестного ранее клуба «Рога и копыта». Этот можно бы назвать «Гот гусь».

Особенно рано темнеет зимой, а здесь кажется еще раньше. И в отдалении от остановок не очень уютно. Парк машин, взрываясь и выбрасывая густые клубы дыма, рыча и присвистывая, стал гордо разъезжаться. Лера недоумевала, столько разговоров и приготовлений к приему высокого, живого классика, и... так... Ну, нуу коммент. Да, ей уж точно здесь больше не нада...

Гость, поэт Геннадий Фишер, неожиданно подошел к ней и предложил подвезти.

Ему, дескать, ехать в другой город, но по дороге. От такого предложения не отказываются.

— Прощу, — резвенько подбежав и открыв

дверцу машины, — предложил ей сесть на кожаное сидение.

Масляные глазки Геннадия заблестели и, ведя одной рукой шикарную машину, летящую как ковер-самолет над трассой, вторую всё намеревался запустить в пшеничную копну волос, вьющихся вьюнком, но Лера отодвигалась подальше на мягком сидении «Мерседеса».

— Почему ты не читала свои стихи? Я знаю их, вполне приличные, добротнo стоящие на ногах, — ободрил. Будешь приезжать на мои фестивали, и мы будем общаться. Выведу тебя...

— Спасибо. Уже приехала.

Лера сухо поблагодарила, подъехав вскоре, неожиданно для гостя, к дому.

Геннадий, как истинный джентльмен, вышел и открыл ей дверь, быстро обойдя серебристый мерс. И замер. Стал по стойке смирно, вытянувшись вверх, но скрестив ноги. Разве что не молился... Ему понадобилось срочно в туалет перед более дальней дорогой.

Не отказать же человеку?!

Зашли, заскочил в заведение и пробыл там довольно долго. А дома была еще дочь с подругой. Дело как раз аккурат после ее дня рождения. Посидели. Попили чай с тортом и поговорили. Оказалось, на многое они смотрят одинаково и это обрадовало.